

Международные отношения

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-74-82

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О. В. Приходько

Приходько Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований, Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН, Москва, Россия.
E-mail: o.prikhodko@iskran.ru (ORCID: 0000-0001-9764-4096. Researcher ID: NPJ-3995-2025).

Аннотация

Изменения в международных отношениях заставляют по-новому взглянуть на тенденции мирового развития и переосмысливать теоретические постулаты, которые еще вчера казались незыблемыми. Для одних исследователей эти перемены являются свидетельством того, что глобализация идет на спад. Другие эксперты видят в этих изменениях признаки отступления глобализации, которое они трактуют как деглобализацию. В статье дается аналитический разбор неolibеральной концепции глобализации, подвергается критике расширительное толкование глобализации, размывающее научные критерии, на основе которых сформировался консенсус в понимании этого процесса. На эмпирическом материале, который включает в себя исторически протяженные статистические данные, показано, что глобализация прошла несколько подъемов, спадов и отступлений с XIX в. до нынешнего времени, и каждый цикл имел свои характерные особенности. Отличительная черта современного этапа глобализации – нарастающий кризис системы глобального управления миропорядком. Одним из индикаторов регресса глобализации является сокращение международного сотрудничества в решении общих проблем. Все больше признаков дисфункции обнаруживают структуры многостороннего взаимодействия (ООН, ВТО, G20 и т.д.). Отсутствие прогресса в многосторонних переговорах в рамках Дохийского раунда и неспособность ВТО обеспечить соблюдение единых норм свидетельствуют об исчерпанности ее возможностей продвигать торговую либерализацию. Идеи экономического национализма усиливают свои позиции в мире. Утверждать, что мир вступает в длительный период деглобализации, не позволяют имеющиеся данные экономической и торговой статистики. Однако многое указывает на то, что глобализация переживает явный спад.

Ключевые слова: глобализация; интеграция; взаимозависимость; мирохозяйственные связи; интернационализация процессов; конвергенция; деглобализация.

Хотя глобализации посвящена обширная научная литература, обратиться к этой теме побуждают несколько причин. Во-первых, продолжаются дискуссии о содержании этого явления и этапах его эволюции. Во-вторых, не утихают споры об истоках глобализационного процесса, его движущих силах в прошлом и настоящем. В-третьих, сталкиваются различные подходы в ответах на вопросы: в чем сходство и различие циклов глобализации? каковы особенности ее нынешней стадии?

Глобализация относится к категории дискуссионных научных теорий. Исследователи расходятся в характеристике этого явления и формализации его критериев, что объясняется многомерностью глобализационных процессов, которые являются предметом изучения разных социальных наук – истории, социологии, экономики, культурологии (Кондратьева, 2000). Цель данного исследования – установить, как соотносится с современной реальностью теория глобализации, выявить и проанализировать детерминанты глобализационного процесса. Опора на объективные критерии, доказавшие свою релевантность, позволяет выделить факторы, которые определяют основные характеристики глобализации.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретическую базу исследования составляют устоявшиеся положения, разработанные в области глобалистики. Методологической основой служат системный подход как составная часть глобалистики и ивент-анализ, а также методы компаративистики и статистического анализа. Сопоставление теории глобализации с объективными данными, которые содержат статистические материалы ООН и Всемирного банка, а также документальные сведения по международной экономике и торговле XVIII–XX вв., собранные П. Байрохом, С. Кузнецом, Ч. Киндлбергером, К. О’Рурком, позволяет проследить закономерности и выяснить, насколько теоретические положения соответствуют сегодняшним реалиям.

Глобализация стала предметом научных исследований с 1960-х гг. В 1990-х гг. наблюдался всплеск интереса к этой теме в связи с интеграцией Восточной Европы, постсоветских государств, Восточной и Юго-Восточной Азии в мировое рыночное пространство. Многие исследования в то время были инициированы крупными бизнес-структурами, которые проявили интерес к этой проблеме с точки зрения перспектив расширения международных рынков. Бурный рост публикаций по глобализации был во многом связан с влиянием представителей неолиберальной школы, которые продвигали идею мировой экспансии свободного рынка. В своих работах они обосновывали тезис о формировании «надгосударственной» (транснациональной) мировой экономики, указывая на происходящую интеграцию рынков и снижение государственного влияния на экономические процессы.

Глобализация, согласно неолиберальной концепции, представляет собой интенсификацию трансграничного перемещения товаров, капитала, услуг и рабочей силы в соответствии с универсальными законами рынка. Для неолибералов характерны фетишизация роли рыночных сил и умаление значимости регулирующей функции государства. Их подход вызвал критику со стороны представителей других направлений политэкономической мысли, которые подчеркивали, что транснациональная экономическая интеграция не лишает государства рычагов воздействия на экономические процессы (Hirst, Thompson, 1996). Глобализация хозяйственной деятельности не отменяет политической и культурно-исторической самоидентификации государств.

Разное понимание глобализации и разнообразие подходов к ее рассмотрению объясняют многочисленность определений этого явления, которые существуют в научной литературе. Российские исследователи описывают глобализацию как процесс усиления взаимозависимости, как преобразование мирового пространства в некую общность, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги и свободно распространяются идеи (Мирошник, 2008: 82). Британские социологи Д. Хельд, Э. Магру, Д. Голдблатт и Дж. Перратон определяют глобализацию как «ускорение, расширение и углубление всемирной взаимосвязанности современной социальной практики во всех ее проявлениях» (Held et al., 1999: 483).

Глобализация находит отражение в распределении производительных сил в мире. Значительный массив научной литературы составляют публикации, в которых анализируются экономические аспекты глобализационной проблематики. Тренды в трансформации мирового промышленного производства, порожденные глобализацией, выдвинули Китай на первое место в мире по ряду ключевых показателей экономики (Варнавский, 2019).

Хотя глобализация во многих случаях рассматривается с точки зрения интернационализации хозяйственной деятельности, неправомерно сводить ее содержание только к экономике и принижать значение политических и культурно-исторических особенностей стран и регионов, которые так или иначе в ней отражаются (Богомазов, 2024). Изучение региональной специфики глобализации является самостоятельным направлением исследований (Канчуков, 2006).

Большинство определений глобализации сходятся в том, что это процесс увеличения экономической и политической взаимосвязанности мира. В самом общем виде глобализацию можно определить как разрастание и интенсификацию социальных, экономических и политических связей в мировом масштабе.

Характеристики и критерии глобализации

Глобализация – явление многосложное, что объясняет разнообразие подходов к ее пониманию. Если рассматривать данное явление в упрощенном виде как интенсификацию связей между государствами и регионами мира, то она предстает как многовековая тенденция (Артановский, 2011). Некоторые исследователи предлагают свое видение глобализации как процесса эволюции человечества, в

ходе которого оно прошло длинный путь из глубокой древности (палеолита), перешагнув эпоху индустриализации (1800–2000 гг.) и вступив в «цифровую эпоху» XXI в. (Sachs, 2020). Социологи К. Чейз-Данн и Б. Лерро анализируют глобализацию как развивающийся по спирали процесс социокультурного развития человечества за последние 12 тысяч лет, в ходе которого фундаментально менялись экономика и политика, способы приобретения, производства, распределения и накопления ресурсов (Chase-Dunn, Lerro, 2016). Историки У. МакНейл, А. Франк, Дж. Бентли считают точкой отсчета глобализации конец XV в. – эпоху великих географических открытий. Для всех этих концепций характерно слишком расширительное толкование глобализации, которое представляется неоправданными с научной точки зрения, так как оно размывает объективные критерии глобализации, первоосновой которых являются производство и распределение товаров, стирает грань, отделяющую это понятие от общецивилизационного прогресса. Едва ли оправданно рассматривать глобализацию в отрыве от формирования «промышленно-центричной» системы мировой экономики, ведь именно полномасштабная индустриализация послужила ее материальной основой.

Глобализация характеризуется набором определенных устойчивых признаков, но ее конкретные проявления в разных регионах мира различаются в силу местной специфики. В узком смысле слова глобализация представляет собой процесс сопряжения географически рассредоточенных, но экономически связанных между собой производительных сил. Политическую глобализацию можно концептуализировать как увеличение взаимозависимости государств в решении общих проблем – от безопасности (в ее различных измерениях) до экологии.

Фундаментом глобализации являются расширяющиеся взаимосвязи в распределении производительных сил в мире. Надстроечные элементы глобализации охватывают нематериальную сферу – политику, культуру, информационное пространство и т.д. Растущая взаимосвязанность государств и регионов мира – ключевая характеристика глобализации. Одним из наиболее ярких ее проявлений является проблема потепления климата, которая затрагивает интересы всех государств.

Материальная основа глобализации лежит в сфере производства, что предопределяет первоочередность экономических показателей для ее характеристики. Главные из них были сформулированы во второй половине XX в. К объективным индикаторам глобализации относятся: доля торговли и экспорта в мировом ВВП; доля прямых иностранных инвестиций в мировой экономике; степень открытости мировой торговли; конвергенция цен на однотипную продукцию на международных товарных рынках; уменьшение экономического значения фактора географической удаленности; интенсивность международной миграции; доступность средств массовых коммуникаций. Многие показатели глобализации представляют собой соотношения, имеющие естественные верхние границы (Antràs, 2020: 3).

Анализ эволюции глобализации показывает, что *цикличность является одной из ее фундаментальных характеристик*. Вопрос о том, сколько стадий прошла глобализация и на каком этапе она находится сейчас, продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Большинство исследователей, отталкиваясь от статистических данных по мировой торговле, сходятся в том, что первый период глобализации в ее современном понимании начался со второй половины XIX в., которая ознаменовалась масштабной индустриализацией ведущих держав мира, и завершился с Первой мировой войной. Триггером послужила политика либерализации торговли, которая стала доминировать в Европе и распространяться в Азии. До этого коммерческие связи между государствами и регионами мира были недостаточно интенсивными и обширными для формирования международных товарных рынков. Первые полноценные таможенные отчеты появились лишь в начале XVIII в. и только у небольшого числа государств.

Одним из индикаторов глобализации является интенсификация международного товарообмена. Во второй половине XIX в. активно выстраивались глобальные торговые, финансовые и логистические связи, чему способствовала революция в средствах транспортного сообщения и коммуникаций. Появление телеграфной связи, пароходов, рефрижераторов, сооружение разветвленной сети железных дорог и строительство каналов позволили преодолеть многие ограничения, которые связаны с фактором географической удаленности. К началу XX в. весь мир был опоясан трансконтинентальными телеграфными кабелями. Значительное снижение затрат на международные коммерческие транзакции стимулировало резкий рост торговли и ускорило формирование международных рынков финансового капитала. Наиболее масштабно эти изменения проявились в Европе. Согласно подсчетам П. Байроха, с 1815 до 1914 г. европейская торговля возросла почти в 40 раз, тогда как за предыдущие 100 лет она только удвоилась (Bairoch, 1993).

Экономическая глобализация проявила себя, *во-первых*, в росте доли экспорта в мировом ВВП – с 6 % в начале XIX в. до 14 % накануне Первой мировой войны. Американский экономист

С. Кузнец установил, что период с последней четверти XIX в. до 1914 г. был отмечен высокой долей внешней торговли в валовом национальном продукте экономически наиболее развитых государств мира: в Великобритании этот показатель составил 52 % в 1909–1913 гг.; во Франции – 54 % в 1905–1913 гг.; в Германии – 38 % в 1910–1913 гг.; в Италии – 34 % в 1911–1913 гг.; в Японии – 33 % в 1908–1913 гг. Исключением являлись США, у которых этот параметр был заметно меньше – 12 % в 1904–1913 гг. (Kuznetz, 1967: 96–120). Россия вела очень активную внешнеторговую деятельность: в 1913 г. она занимала второе место по доле в мировой торговле – 12,8 %, уступая лишь Великобритании (15,5 %) (Kuznetz, 1966: 306–308). С началом Первой мировой войны произошло резкое замедление темпов роста международного товарооборота.

Во-вторых, индикатором глобализации является конвергенция цен на однотипную продукцию на международных рынках. Либерализация торговли способствовала интеграции товарных рынков. По подсчетам экономистов, с 1820 по 1914 г. межконтинентальный разрыв в ценах сократился на 81 % – это снижение более чем на две трети было достигнуто за счет сокращения транспортных издержек, остальной вклад внесло уменьшение тарифов (Lindert, Williamson, 2003: 231). Разница в котировках цен на пшеницу между Ливерпулем и Одессой сократилась с 40 % в 1870 г. до 2 % в 1906 г. (O'Rourke, Williamson, 2002: 34). *В-третьих*, важную роль играла политика либерализации торговли, которую со второй половины XIX в. проводили, хотя и не всегда последовательно, ведущие государства Европы и Азии. Лидером здесь выступила Великобритания, которая с 1820-х гг. взяла курс на снижение пошлин и открытие своего рынка.

Начало второго цикла глобализации многие исследователи относят к 1960-м гг. Экспансия американских корпораций и банков в Европу и другие регионы мира являлась одной из определяющих тенденций того времени. Это подтверждают статистические данные: если в 1945 г. прямые американские инвестиции за рубежом составили около 8,4 млрд долл., то в 1975 г. они превысили 133,1 млрд долл.¹ В последующие годы транснациональная интеграция производства, главными субъектами которой выступили ТНК, и экономическое сближение географически удаленных рынков стали отличительными чертами глобализации.

В конце 1960-х гг. начался закат американской экономической гегемонии, но США продолжали оставаться локомотивом многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ по сокращению тарифных барьеров, являясь главным бенефициаром либерализации международной торговли. Приход к власти администрации Д. Трампа, исповедующей идеологию экономического национализма, ознаменовал утверждение антиглобалистских установок в американской политике. В результате Евросоюз превратился в главный оплот либерал-глобализма. Продвижение глобализации выгодно странам ЕС, чья экономика структурно ориентирована на экспорт товаров и услуг. Доля внешней торговли в ВВП Германии выросла с 27 % в 1950 г. до 80 % в 2024 г., у Франции этот показатель увеличился за тот же период с 23 до 67 %, у Италии – с 21 до 63 %, у Дании – с 53 до 129 %².

В первой четверти XXI в. глобализация характеризовалась интенсификацией трансграничного перемещения товаров, инвестиций, финансов, информации, идей, ростом торговли нематериальными продуктами (патентов, программного обеспечения и т.д.), а также увеличением миграционных потоков и взаимопроникновением культур. Однако мировой кризис 2007–2008 гг. и локдаун во время пандемии COVID-19 отбросили показатели глобализации к более низкому уровню по сравнению с пиковыми значениями предыдущих лет. Тем не менее и на спаде глобализации в последние годы доля экспорта в мировом ВВП по-прежнему превышает уровень, который фиксировался в предыдущие 50 лет.

«Гиперглобализация»: беспрецедентный подъем или повторение прежних рекордов?

Обсуждение вопроса, является ли нынешний этап глобализации уникальным или он принципиально не отличается от предыдущих циклов, выявило разногласия в экспертном сообществе. По утверждению некоторых аналитиков, уровень интеграции в сфере международной торговли сейчас выше, чем он был на пике в XIX в. (Chase-Dunn, Lerro, 2016: 349). Однако ряд исследователей полагают, что периоды со второй половины XIX в. до начала Первой мировой войны и с 1960-х гг. до настоящего времени схожи по ряду ключевых показателей. Сравнивая современную мировую экономику с экономикой первой волны глобализации (конец XIX – начало XX в.), европейские экономисты и социологи

¹ Selected Data on U.S. Direct Investment Abroad: 1950–76 [online], *Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce*. Available at: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2025-04/Selected-Data-on-US-Direct-Investment-Abroad-1950-76.pdf> (accessed: 20.02.2025).

² Trade (% of GDP) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (accessed: 20.02.2025).

П. Хэрст, Г. Томпсон, Р. Болдуин и Ф. Мартин утверждают, что по макроэкономическим индикаторам, таким как доля торговли и доля инвестиций в мировом ВВП, уровень интеграции в международной экономике на рубеже XXI в. примерно соответствует уровню столетней давности. Они поставили под сомнение тезис об уникальности нынешней стадии глобализации мировой экономики и торговли (Hirst, Thompson, 1996: 49; Baldwin, Martin, 1999: 2). По мнению экспертов в области экономической истории О'Рурка и Дж. Уильямсона, мировая экономика в 1913 г. была очень интегрированной даже по современным меркам (O'Rourke, Williamson, 2002). Однако их оппоненты утверждают, что нынешняя стадия глобализации демонстрирует свойства и масштабы, которые не имеют аналогов в истории (Held et al., 1999: 483). Они полагают, что качественные отличия вытекают из того, что современная глобализация меняет природу государства и расширяется круг субъектов, которые являются ее драйверами.

Экономическая глобализация представляет собой рост интеграции и кооперации в сфере производства, распределения и потребления материальных и нематериальных товаров в мировом масштабе. Она носит *неравномерный характер*: основная масса инвестиций приходится на сравнительно узкий круг государств; почти половина мирового экспорта – на первую десятку стран во главе с Китаем и США³. Подобный дисбаланс наблюдается и по ряду других ключевых параметров.

Показатели развития мировой торговли являются одним из индикаторов глобализации: о ее изменениях за последние полвека свидетельствуют следующие данные Всемирного банка: если в 1972 г., после развала Брэттон-Вудской валютной системы, доля торговли в мировом ВВП составила около 25 %, то спустя полвека она превысила 62 %. Доля экспорта в глобальном ВВП в 1970 г. равнялась 12,8 %, в 2010 г. – 28,6 %, а в 2020 г. – 26,2 %⁴.

Сравнивая циклы глобализации за 1830–1992 гг., американские исследователи вычислили индекс открытости международной торговли в сопоставляемые периоды времени: из их расчетов следует, что пиковые значения этого показателя почти всегда совпадали с годами, когда глобализация в каждом из циклов достигала своего наивысшего уровня: это 1872–1875, 1974–1975 и 1992–1995 гг.; «однако циклы торговой глобализации на длительном отрезке истории не полностью коррелируются с изменениями в степени либерализации международной торговли» (Chase-Dunn et al., 2000: 91).

Системные сдвиги в мировой политике и международной экономике, последовавшие после окончания холодной войны, привели к ускорению глобализации, которая приобрела беспрецедентные масштабы. Период с 1990-х гг. до мирового кризиса 2007–2008 гг. был отмечен рекордно высокими темпами экономической глобализации. Эта особенность нашла отражение в понятии «гиперглобализация». По данным Всемирного банка, за период 1970–2018 гг. доля торговли в мировом ВВП выросла более чем в два раза: с 13,7 % в 1970 г. до 29,7 % в 2018 г. Основная часть этого увеличения – около 80 % пришлось на 1986–2008 гг. Главным техническим драйвером процесса явилась революция в сфере информационно-коммуникационных технологий, которая способствовала росту трансрегиональных цепочек добавленной стоимости и повышению доли торговли в мировом ВВП. Она сделала возможным «офшоринговую глобализацию», когда не только товары, но и целые компании и заводы вывозились в зарубежные страны, что было особенно характерно для США, которые де-факто построили вторую свою экономику за пределами национальных границ.

Согласно расчетам зарубежных исследователей, по целому ряду ключевых параметров, характеризующих глобализацию, мировая экономика в 1990-е гг. не превосходила уровень, который был накануне Первой мировой войны: у США, Германии, Японии доля прямых зарубежных инвестиций в 1994 г. примерно соответствовала 1914 г., у Франции и Великобритании она была значительно меньше, и только у Швеции – выше (Lang, 2006: 908). Более информативным индикатором является доля прямых инвестиций по отношению к мировому ВВП: в конце 1990-х гг. она не превышала уровень 1913 г. Американские эксперты, сопоставляя долю мировой торговли в глобальном ВВП 1913 и 1995 гг., констатируют, что она выросла весьма незначительно, и делают вывод, что представление о наступлении совершенно нового этапа глобальной интеграции не получает убедительного подтверждения (Chase-Dunn et al., 2000). Схожие оценки можно встретить и у других аналитиков, в частности у Б. Франца, А. Тейлора, П. Кругмана, А. Мэддисона (Maddison: 1995: 227, 239). Тем не менее в абсолютном выражении показатели произошедших изменений весьма значительны: согласно международной экономической статистике, сегодня мировой экспорт товаров более чем в 40 раз превышает показатель 1913 г.

³ World Trade Statistics. Key insights and trends [online]. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/world_trade_statistics_e.htm (accessed: 5.10.2025).

⁴ Trade (% of GDP) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (accessed: 18.05.2025).

Особенности современного этапа: от глобализации к деглобализации?

Нынешняя стадия глобализации отличается рядом существенных особенностей. *Во-первых*, в эпоху цифровых технологий торговля нематериальными товарами и услугами приобрела большее экономическое значение и существенно выросла в объеме; *во-вторых*, поменялись структура и география прямых иностранных инвестиций – раньше они шли преимущественно в сырьевые отрасли развивающихся стран (с Севера на Юг), а сегодня носят больше внутриотраслевой характер и распределяются в основном между экономически развитыми странами; *в-третьих*, возросшая взаимозависимость стран порождает вызовы, которых не было в предыдущую эпоху.

Особенности современного этапа глобализации во многом связаны с наступлением «цифровой эпохи», которая резко увеличила проницаемость государственных границ. Другой отличительной чертой является высокая степень политизации международных экономических отношений, хотя вторжение политики в экономическую деятельность и раньше не было редкостью, о чем свидетельствует богатая история американских санкций (Приходько, 2022). Соперничество США и Китая ведет к фрагментации мировой экономики и формированию конкурирующих финансово-экономических макросистем.

Мировой кризис 2007–2008 гг. привел к откату глобализации, что выразилось в сокращении мировой торговли, инвестиций и трансграничных миграционных потоков (Altman, 2009: 2). Экономист из Гарвардского университета П. Антрас замечает, что, хотя рост международной торговли в сравнении с ростом мирового ВВП замедлился после кризиса 2007–2008 гг., отсутствуют системные доказательства того, что международная экономика вступила в стадию деглобализации (Antràs, 2020). Это подтверждают и данные Всемирного банка, согласно которым доля торговли в мировом ВВП в 2024 г. составила 57 %, что означает сохранение высокого уровня торговой глобализации⁵. Однако ряд экспертов, ссылаясь на статистику по странам, утверждают, что речь идет скорее о регионализации, а не о глобализации мировой торговли. Действительно, показатели торговли между государствами внутри Северной Америки, ЕС и АСЕАН во многих случаях выше, чем с внерегиональными партнерами.

Одним из индикаторов современной глобализации в информационной сфере является растущая доступность интернет-технологий для населения. С 1990 г. по октябрь 2025 г. число пользователей Интернета увеличилось с примерно 2,5 млн до более 6 млрд человек. Если в 2010 г. им пользовалось только 28 % населения мира, в 2020 г. – 59 %, то в 2025 г. – уже 72,3 %⁶. Однако темпы расширения пользовательской аудитории Интернета замедляются в силу естественных ограничений.

Другим индикатором глобализации является интенсивность миграционных потоков между государствами и регионами мира. Несмотря на локдаун, введенный в период пандемии коронавируса во многих странах мира, международная миграция в 2020 г. насчитывала примерно 281 млн человек, или около 3,6 % мирового населения, что свидетельствует о росте мобильности, учитывая, что в 1990 г. этот показатель составил 2,9 %, а в 2010 г. – 3,2 %. С отменой пандемийных ограничений миграция выросла до 3,7 % в 2024 г.⁷

Пандемия COVID-19 вызвала значительные ограничения в функционировании трансграничных цепочек добавленной стоимости, однако доля экспорта в мировом ВВП снизилась незначительно – около 2 % за 2022–2023 гг.⁸ Схожая картина наблюдается и по ряду других показателей, что не позволяет говорить о наступлении периода деглобализации. По расчетам экспертов Швейцарского экономического института, которые используют собственную методику для оценки глобализационного процесса (*KOF Globalization Index*), глобализация приближается к своему допандемийному уровню в мировой торговле. В социальной сфере ее индекс вырос в результате увеличения миграционных потоков, но в финансовой сфере она замедлилась: сократилась доля прямых и портфельных иностранных инвестиций, а также уровень долга в мировом ВВП⁹.

⁵ Trade (% of GDP) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS> (accessed: 18.11.2025).

⁶ Individuals using the Internet (% of population) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (accessed: 18.11.2025).

⁷ International migrant stock (% of population) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM> (accessed: 19.11.2025).

⁸ Exports of goods and services (% of GDP) [online]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (accessed: 19.05.2025).

⁹ KOF Globalisation Index: globalisation is approaching its pre-pandemic level. Press Release: December 12, 2024 [online]. Available at: <https://kof.ethz.ch/en/news-and-events/media/press-releases/2024/12/globalisation-index.html> (accessed: 20.02.2025).

Отличительная черта современного этапа глобализации – нарастающий кризис системы глобального управления миропорядком. Одним из индикаторов регресса глобализации является сокращение международного сотрудничества в решении общих проблем. Все больше признаков дисфункции обнаруживают структуры многостороннего взаимодействия, начиная с ООН, чья (без)деятельность вызывает все больше критики в мире, до ВТО и G20. Дохийский раунд переговоров под эгидой ВТО, который начался в 2001 г., давно зашел в тупик. Отсутствие прогресса в течение долгого времени и неспособность обеспечить соблюдение единых правил международной торговли свидетельствуют об исчерпанности возможностей ВТО продвигать торговую либерализацию. Идеи экономического национализма усиливают свои позиции в мире. Однако утверждать, что мир вступает в длительный период деглобализации, не позволяют имеющиеся данные торговой и экономической статистики.

Заключение

Утверждение неолиберальной идеологии на Западе в 1990-е гг. нашло отражение в концепции глобализации, в основу которой положена идея наднациональной интеграции рынков. Эта концепция принижает роль государства и игнорирует влияние культурно-исторических особенностей стран на глобализационный процесс. Она была одним из теоретических инструментов, с помощью которых США обосновывали встраивание России и Китая в либеральный миропорядок, основанный на американской гегемонии. Вашингтон полагал, что пришедшая на смену конфронтации эпоха глобализации с едиными для всех политическими и экономическими стандартами, скроенными по западным меркам, лишит потенциальных конкурентов стимулов к геополитическому соперничеству с США, однако эти расчеты не оправдались.

Утопией оказались пророчества неолибералов относительно устаревания понятия государственного суверенитета и экономического отмирания госграниц в результате глобализации. Не нашел подтверждения их тезис о сокращении вмешательства государства в управление экономикой по мере интернационализации экономической деятельности, включая интеграцию рынков. Расширение трансграничных операций ТНК не отменяет национальную основу их функционирования – корпорации управляются из штаб-квартир, расположенных в конкретных странах, и их действия регулируются тамошним законодательством. Государства по-прежнему играют важнейшую роль в управлении экономикой, и даже высокая степень интернационализации производственных связей не создает «внегосударственного» миропорядка (Hirst, Thompson, 1996).

Хотя материальной основой глобализации являются интеграционные и кооперационные связи в сфере производства, финансов и торговли, не менее важным является ее социальное измерение. Глобализация, вопреки утверждению либерал-глобалистов, не ведет к стиранию национальных особенностей государств, обществ и экономических моделей, что наглядно проявилось в том, как Россия, Китай, США и ЕС реагировали на кризис 2007–2008 гг. и пандемию COVID-19. В выборе мер поддержки экономики и населения проявились экономическая культура и исторические традиции стран: масштабы, характер и методы государственного вмешательства различались весьма существенно.

В оценке перспектив глобализации мнения исследователей расходятся: одни полагают, что мир входит в период деглобализации и регионализации в сфере экономики и торговли. Их оппоненты утверждают, что глобализация продолжается, но меняется ее географическая конфигурация и замедляется динамика. Разноречивость предположений связана как с выбором индикаторов, на основании которых делается прогноз, так и с субъективной оценкой тех или иных показателей авторами гипотез. Разнонаправленность трендов и множество факторов неопределенности затрудняют составление достоверного прогноза в отношении долговременной трансформации глобализации. Новым вызовом, который остается вне рамок международного регулирования, являются технологии искусственного интеллекта, способные перевернуть многие устоявшиеся представления.

Утверждать, что мир вступает в длительный период деглобализации, не позволяют показатели торговой и экономической статистики. Однако многое указывает на то, что глобализация переживает явный спад: возросли политические, экономические и административные барьеры в мировой торговле и размещении трансграничных инвестиций, ужесточился национальный контроль за перемещением капиталов и миграцией населения. Еврокомиссия в своем экономическом прогнозе, обнародованном в мае 2022 г., выразила обеспокоенность по поводу возрастания риска крупномасштабной деглобализации¹⁰. МВФ в своем докладе, представленном в апреле 2023 г., допускал, что глобальная экономика может

¹⁰ European Commission [online], *European Economic Forecast. Spring 2022*. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-05/ip173_en.pdf (accessed: 20.02.2025).

распасться на конкурирующие блоки в случае военного конфликта вокруг Тайваня. По подсчетам западных экспертов, разъединение экономик США и Китая в зависимости от масштаба этого процесса может привести к сокращению мирового ВВП в диапазоне от 0,2 до 7 %.

Борьба между государствами за влияние на трансформирующийся миропорядок отодвигает на второй план потребность в совместной работе для решения общемировых проблем. Сокращение международного сотрудничества в результате роста напряженности в мире является одним из индикаторов отступления глобализации в политической сфере. Геополитический и геоэкономический раскол мира на конкурирующие центры влияния, а в перспективе и на противостоящие блоки, ведет к растущей дисфункции институтов глобального управления и торможению глобализации. Санкционная война Запада против государств, отстаивающих свою самостоятельность, находится в вопиющем противоречии с такими базовыми принципами глобализации, как свобода торговли и свободное перемещение капиталов. Обострившиеся геополитические противоречия между Россией и Западом, между США и Китаем вызывают нарушение мирохозяйственных связей, которые формировались в соответствии с объективной логикой экономических процессов, провоцируют политизацию мировой торгово-финансовой системы, разрушают трансграничные производственные и логистические цепочки, которые выстраивались сообразно критериям экономической эффективности.

Список литературы / References

- Артановский, С. Н. (2011) 'Глобализация и де-глобализация', *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*, 4 (9), сс. 6–14. [Artanovsky, S. N. (2011) 'Globalization and De-Globalization' [Globalizaciya i De-Globalizaciya], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 4 (9), pp. 6–14. (In Russ.)].
- Варнавский, В. Г. (2019) 'Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве', *Мировая экономика и международные отношения*, 1 (63) сс. 25–33. [Varnavsky, V. G. (2019) 'Globalization and Structural Changes in the World Economy' [Globalizaciya i Strukturnye Sdviigi v Mirovom Proizvodstve], *World Economy and International Relations*, 1 (63) pp. 25–33. (In Russ.)].
- Канчуков, С. А. (2006) 'Глобализация и китайская концепция азиатского регионализма: опасности и угрозы', *Философия образования*, 2 (16), сс. 125–135. [Kanchukov, S. A. (2006) 'Globalization and the Chinese Concept of Asian Regionalism: Dangers and Threats' [Globalizaciya i Kitajskaya Konceptiya Aziatskogo Regionalizma: Opasnosti i Ugrozy], *Filosofiya obrazovaniya*, 2 (16), pp. 125–135. (In Russ.)].
- Кондратьева, Т. С. (2000) 'К вопросу о понятии «глобализация»', *Актуальные проблемы Европы*, 4, сс. 9–18. [Kondratieva, T. S. (2000) 'Concerning the Question of Defining Globalization' [K voprosu o ponyatii "globalizaciya"], *Current Problems of Europe*, 4, pp. 9–18. (In Russ.)].
- Мирошкин, М. А. (2008) 'Глобализация как явление: истоки и тенденции', *Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки*. 5 (57), сс. 81–88. [Miroshkin, M. A. (2008) 'Globalization as a Phenomenon: Origins and Trends' [Globalizaciya Kak Yavlenie: Istoki i Tendencii], *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 5 (57), pp. 81–88. (In Russ.)].
- Приходько, О. В. (2022) 'Санкционная политика США против России: исторический опыт и современность', *США и Канада: экономика, политика, культура*, 9 (633), сс. 5–22. [Prikhodko, O. V. (2022) 'U.S. Sanctions Policy against Russia: Historical Experience and Contemporary Landscape' [Sankcionnaja politika SShA protiv Rossii: istoricheskij opyt i sovremennost'], *USA & Canada: economics, politics, culture*, 9 (633), pp. 5–22. (In Russ.)].
- Altman, R. C. (2009) 'Globalization in Retreat: Further Geopolitical Consequences of the Financial Crisis', *Foreign Affairs*, 88(4), pp. 2–7.
- Antràs, P. (2020) 'De-globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age', *NBER Working Paper № 28115*. Cambridge, Mass: NBER, Inc.
- Bairoch, P. (1993) *Economics and World History: Myths and Paradoxes*. Chicago: University of Chicago Press. XVI, 184 p.

- Baldwin, R., Martin, Ph. (1999) 'Two Waves of Globalisation: Superficial Similarities, Fundamental Differences', *NBER Working Paper No. 6904*. Cambridge, Mass: NBER, Inc.
- Chase-Dunn, K. et al. (2000) 'Trade Globalization since 1795: Waves of Integration in the World-System', *American Sociological Review*, 65(1), pp. 77–95.
- Chase-Dunn, K., Lerro, B. (2016), *Social Change: Globalization from the Stone Age to the Present*. New York: Routledge. 504 p.
- Held, D. et al. (1999) 'Globalization', *Global Governance*, 5(4), pp. 483–496. EDN: DEN-JIH.
- Hirst, P., Thompson, G. (1996) *Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance*. Cambridge: Polity Press, 227 p.
- Kuznetz, S. (1966) *Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread*. New Haven: Yale University Press¹, XVII, 529 p.
- Kuznetz, S. (1967) 'Quantitative Aspects of the Economic Growth of Nations: X. Level and Structure of Foreign Trade: Long-Term Trends', *Economic Development and Cultural Change*, 15(2), part 2, 140 p.
- Lang, M. (2006) 'Globalization and its History', *Journal of Modern History*, 87(4), pp. 899–931.
- Lindert, P., Williamson, G. (2003) 'Does Globalization Make the World More Unequal?', *NBER Working Paper 8228*. Cambridge, Mass: NBER, Inc.
- Maddison, A. (1995) *Monitoring the World Economy, 1820–1992*. Paris: OECD., 255 p.
- O'Rourke, K., Williamson, J. (2002) 'When did Globalisation Begin?', *European Review of Economic History*, 6(1), pp. 23–50. DOI: 10.1017/S1361491602000023. EDN: FKDFSS.
- Sachs, J. (2020) *The Age Of Globalization: Geography, Technology, and Institutions*. Columbia University Press, 262 p.

Статья поступила в редакцию: 21.12.2026

Статья принята к печати: 15.01.2026

GLOBALIZATION: BACKGROUND AND CONTEMPORARY STAGE PAST AND PRESENT

O. Prikhodko

Oleg Prikhodko, Candidate of Sciences (In History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Moscow, Russia.

E-mail: o.prikhodko@iskran.ru (ORCID: 0000-0001-9764-4096).

Abstract:

The ongoing shifts in the international environment prompt a fresh look at global development trends and a reconsideration of relevant theoretical assumptions. Some researchers interpret these changes as a decline in globalization or a significant slowdown. Other experts perceive these changes as a retreat of globalization or even a dawn of deglobalization. The article analyzes the neoliberal concept of globalization and identifies the shortcomings of the "broad" notion of globalization, which blurs the criteria underlying the consensus understanding of this process. Historical statistical data show that globalization has experienced ups and downs, and periods of decline, from the 19th century to the present day. Each cycle had its own peculiarities. A distinctive feature of the current stage of globalization is the growing crisis of the global governance system. A decrease in international cooperation to address common problems is one indicator of globalization's decline. Multilateral institutions (the UN, WTO, G20, etc.) are displaying signs of dysfunction. The lack of progress in the multilateral negotiations within the Doha Round indicates the WTO's inability to promote trade liberalization. Ideas of economic nationalism are gaining ground globally. Available statistics are insufficient to assert that the world is entering a long-term period of deglobalization. However, many signs indicate a decline in globalization.

Keywords: globalization; integration; world economic relations; internationalization of processes; convergence; deglobalization.

¹ Признана нежелательной организацией в РФ с 11.07.2025